

УДК 484,7: 008 (477.75)

«Толстовское пространство» в контексте хронотопа и культурного ландшафта Крыма

Гоцанюк Наталья Юрьевна

Проректор по связям с общественностью и коммуникациям,
Крымский университет культуры, искусств и туризма,
295017, Российская Федерация, Симферополь, ул. Киевская, 39;
e-mail: Gotsanyuk@mail.ru

Аннотация

Фигура Льва Николаевича Толстого является значимой для российской культуры. Цель данной статьи – изучение «толстовского пространства» Крыма через символические антиномии, а теоретико-методологической основой выступают историко-биографический метод и семиотический анализ. Новизна исследования состоит в том, что описаны наиболее значимые пути изучения крымских страниц жизни писателя. Рассмотрение данного феномена с точки зрения культурного ландшафта представляется перспективным. В заключении показано, что «Толстовское пространство» Крыма, изучаемое с точки зрения культурного ландшафта, не только воссоздаёт его пребывание в Севастополе в первый раз («война» – «мир»), но и отражает ретро-впечатление от Крымской войны писателя, построенное на антиномиях «прошлое - настоящее», «жизнь»–«смерть» и реализующееся в последующих визитах в Крым. Такая теоретико-методологическая основа исследования является новаторской и перспективной, так как раскрывает значимый культурологический феномен. Образ Толстого репрезентирован в культурной памяти региона также через музеи на месте его остановки в Крыму, название улиц и памятники.

Для цитирования в научных исследованиях

Гоцанюк Н.Ю. «Толстовское пространство» в контексте хронотопа и культурного ландшафта Крыма // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 4А. С. 24-31.

Ключевые слова

Культурное пространство, Л. Н. Толстой, хронотоп, культурный ландшафт, Крым, культурология.

Введение

Лев Николаевич Толстой (1828 – 1910 гг.) – значимая духовно и творчески фигура российской культуры. Несмотря на обширную научную традицию, сложившуюся вокруг фигуры Толстого, исследование новых ракурсов его жизнедеятельности и творчества позволяет раскрывать дополнительные аспекты влияния на отечественную культуру. В частности, культурологический поворот, произошедший в гуманитарных науках в конце XX – начале XXI века, представляется релевантным для рассмотрения Л. Н. Толстого, поскольку его творчество и мировоззрение тесно связаны с культурологическим осмыслением пространственных категорий, включая личностное пространство. Это обусловило возможность разработки такого понятия, как «толстовское пространство». Культурный ландшафт как контекст к рассмотрению информации учитывает не только пространственно-временной контекст пребывания писателя в Крыму, но и несёт определённую информацию.

Основное содержание

Крым оказал значительное влияние на творчество и мировоззрение Льва Николаевича Толстого, а сам писатель оставил след в истории и культурном ландшафте региона, создав символический пласт смыслов, который продолжает формировать его восприятие. Это позволяет говорить о «толстовском пространстве». Данное понятие выступает как феномен, объединяющий географические места, события и культурные объекты, связанные с жизнью, творчеством и мировоззрением писателя; культурные и философские интенции. Изучение «крымского материала» в творчестве Л. Н. Толстого несомненно всестороннее и обширное, однако в ходе научных изысканий практически не представлен культурный ландшафт Крыма как этап толстовского генезиса, что является элементом новизны данной публикации. В ряде публикаций изучается толстовский текст, имидж, психология писателя, в то время как «толстовское пространство» остаётся малоизученным с точки зрения его специфики относительно соответствующих хронотопа и культурных ландшафтов. Данная тема актуальна и для Крыма, и для России, обладающих уникальным историко-культурным и ландшафтным разнообразием.

Выделить символические антиномии «толстовского пространства» Крыма – основная цель данной публикации. Теоретико-методологической основой исследования является историко-биографический метод изучения крымского культурного пространства, так как, по мнению ряда современных учёных, именно «... в Крыму сформировались основополагающие принципы толстовского мировосприятия, его идейно-нравственная и литературная позиция» [Курьянова, 2015, С. 6] Историко-биографический метод дополнен элементами семиотического анализа, рассматривающего пространство как систему символов, позволяющих выделить ключевые мировоззренческие антиномии писателя, связанные с его жизнью и творчеством в Крыму.

Изучая наследие Л. Н. Толстого с данной точки зрения, необходимо остановиться на трёх поездках писателя в Крым в разное время и в разное «крымское пространство». Одним из наиболее значимых событий в первый визит стало участие молодого офицера в Крымской войне, которое заставило писателя создать «Севастопольские рассказы» как отражение авторского жизненного опыта. Это произведение выражает уровень внутренней культуры писателя, его мировоззренческую глубину в толковании культурного пространства эпохи. Значительная часть исследований, рассматривающая толстовское наследие указанного периода

– это литературоведческие труды, которые посвящены в основном его творчеству. Однако введение термина «толстовское пространство» Крыма, обусловленное культурологическим подходом, даёт возможность его исследования через концепты хронотопа и культурного ландшафта. Различными аспектами рассмотрения хронотопа занимались А. А. Ухтомский, М. М. Бахтин, В. Я. Пропп, Д. С. Лихачёв, Ю. М. Лотман, Н. К. Гей, А. Я. Гуревич, А. Н. Лукин и другие. В исследовании «Формы времени и хронотопа в романе» [Бахтин, 1975] М. М. Бахтин определил хронотоп как взаимосвязь временных и пространственных отношений. Он считал, что жанр и жанровые разновидности произведений определяются именно хронотопом [Бахтин, 1975, С. 234], выделяя структуру времени, структуру пространства, связь между ними, а также отношения героя с временем и пространством. Работы В. Я. Проппа «Морфология волшебной сказки» и «Исторические корни волшебной сказки» [Пропп, 1998] представляют такую категорию, как пространство сказки, где герой вынужден пересекать границы «своего» пространства для попадания в «чужое». В труде Д. С. Лихачёва «Внутренний мир художественного произведения» основной категорией художественного произведения является художественное время как последовательность событий, отражённое и преображённое в произведениях [Лихачёв, 1968]. Ю. М. Лотман [Лотман, 1988] описывал, как пространство можно определить через набор дифференциальных признаков, входящих в бинарную оппозицию. Раскрытие хронотопа средних веков представлено в исследовании А. Я. Гуревича «Категории средневековой культуры» [Гуревич, 1984], вопрос систематизации хронотопа культуры анализировал А. Н. Лукин [Лукин, 2009]. Символически представлено время во всём и поверх всего в хронотопических образах Н. К. Гея [Гей, 1975, С. 224]

Последователи концепции хронотопа указывают, что пространственно-временные характеристики координируют бытие личности, поэтому выделяют внутреннее пространство и время и внешние. При этом процесс осмысления пространства и времени обусловлен, как правило, различными типами культуры, а не различиями в личностном культурном уровне, который во многом зависит от объектов материального и нематериального мира, с которыми сталкивается человек, как было указано выше. В то же время, сталкиваясь в том или ином пространстве с «памятным местом», человек прежде всего изменяется внутренне. Поэтому именно в контексте хронотопа остаётся открытым ряд вопросов биографии Толстого: в каких условиях сформировалась система взглядов писателя, в каких местах Крыма он чувствовал процесс вдохновения, ощущал свою связь с нематериальным культурным наследием региона. Перспективным направлением исследований в этом контексте представляется рассмотрение «толстовского пространства» в контексте культурного ландшафта.

Профессор В. Л. Кургузов предложил авторскую версию феномена культурного пространства, указывая возможные границы его демаркации: «Функция культурной границы при этом тройкая: *во-первых*, отделять «своё» от «чужого»; *во-вторых*, помещать это «чужое» в своеобразный карантин; *в-третьих*, преобразовывать это «чужое» в «наше»» [Кургузов, 2015, С. 106] Данная триада характеризует посещение Крыма Л. Н. Толстым: в первый приезд он сражается на новой территории с чужим (врагом), во второй раз он воспринимает чужое как своё через воспоминания, в третий раз, по страницам писем, Крым воспринимается им как долгожданное родное место, где многое узнаваемо и ожидаемо.

Понятие культурного пространства является одним из самых обсуждаемых в силу своей ёмкости, а также ярко выраженной связи с явлениями и свойствами как национальной, так и региональной культуры. М. Г. Трипузов в статье «Культурное пространство как объект культурологического исследования» отмечает, что «Пространство, наряду со временем, – одна

из важнейших категорий науки...» [Трипузов, 2012, С.64] Среди исследователей, разрабатывающих проблему культурного пространства, можно выделить Т. Ф. Ляпкину, которая охарактеризовала культурное пространство как исследовательскую метафору регионалистики [Ляпкина, 2016], А. И. Пигалева, отмечающего метафоричность пространства и указавшего, что «пространство не может рассматриваться в качестве части или аспекта всеобщего сущего, а потому все его определения тавтологичны» [Пигалев, 1998, с. 141]. В тезаурусе А. Я. Флиера представлена историческая картина формирования культуры, и в этом контексте само определение понятия «культурного пространства» представлено как «как круг людей, среди которых распространена та или иная культура или субкультура» [Флиер, Полетаева, 2008, С. 160]. М. Н. Фомина и О. А. Борисенко в публикации «Размышление о транскультурном пространстве как рефлексии глобализирующейся культуры» отмечают, что межкультурное взаимодействие и диалог культур приводит к такому явлению, как транскультурность и формирование транскультурного пространства [Фомина, Борисенко, 2018, С.109] Тем самым подчёркивается мысль, что пространство настоящего включает в себя такие культурные пространства, коим является и «толстовское пространство». Для данного исследования предпочтительней рассмотрение «толстовского пространства» как комплекса крымского ландшафта и исторических территорий, городских объектов, усадеб, связанных с биографией Льва Николаевича Толстого.

Исследователи, в частности О. А. Ливинская [Ливинская, 2012, С. 121], отмечают, что культурный ландшафт и его изменения прежде всего связаны с деятельностью человека. Поэтому крымские локации в той или иной степени «хранят» события и творения Л.Н. Толстого. Можно утверждать, что доминирующие характеристики деятельности Льва Николаевича Толстого в Крыму формируются в период того или иного посещения полуострова. В первый визит он увидел в Крыму часть России (см. «Севастопольские рассказы»), во второй визит, как он отмечал в письмах, это место, где живут его собеседники, воспоминания, в последний приезд он соотносит Крым прежде всего с культурой, географическим своеобразием, общением с единомышленниками. «Толстовское пространство», таким образом, обусловлено теми особенностями его мировоззрения, которые были обусловлены его новым жизненным опытом.

Выделяя культурно-исторические факторы пребывания Льва Николаевича Толстого в Крыму, представляются значимыми его ожидания в тот или иной исторический период непосредственного обретения нового социального опыта. В Крыму писатель каждый раз надеялся на освобождение от трудностей повседневности и обретение свободы, о чём свидетельствует его переписка. По мнению историка Олега Сапожникова, именно в этот период у будущего писателя складывается восприятие мира как целостности: «Очевидно, что, не будь у него за плечами службы на Кавказе и в Севастополе, не появились бы ни «Кзаки», ни «Севастопольские рассказы», и вряд ли бы мы имели удовольствие читать «Войну и мир». А между тем багаж личных психологических переживаний, постоянный и глубокий морально-этический самоанализ, а также пристальные наблюдения за поведением окружающих людей на войне, попытки разгадать их и свою собственную внутреннюю мотивацию легли в основу ярких психологических образов, до сих пор поражающих благодарного читателя» [Сапожников, www...].

Это своеобразие «толстовского пространства» накладывает свой отпечаток на культуру и ландшафт Крыма, «прочитывается» в них. В труде Д. С. Берестовской «Культурные ландшафты Крыма» культурный ландшафт репрезентируется как «... система символов, выработанных историей культуры» [Берестовская, 2011, С. 7] Это позволяет видеть в «толстовском

пространстве» определённую символику, которая может читаться посетителями того или иного ландшафта Крыма самостоятельно или под влиянием культурного диалога с современными источниками информации. При этом речь идет прежде всего об ассоциативном ландшафте. Согласно «Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия» культурные ландшафты подразделяются на рукотворные, эволюционировавшие, ассоциативные, и «ассоциативные ландшафты подразумевают связь с историческими событиями, личностями, художественными произведениями» [Конвенция..., www...]. Таким образом, культурные ландшафты, связанные с личностью Л. Н. Толстого, наиболее близки к ассоциативному типу и приобретают отраженную в «толстовском пространстве» определенную символику. Эти символы можно проследить, исходя из хронотопных характеристик Толстого. Так в творчестве после Крымской войны «толстовское пространство» непосредственно отличается сочетанием таких мировоззренческих элементов, как «война» и «мир». Это не только история конкретной территории, но и система взглядов на жизнь, на её быстротечность и идеалы. В частности, можно подчеркнуть, что прочтение фрагментов «Севастопольских рассказов» на фоне крымских реалий по-разному осмысливается людьми с разным уровнем знаний и способностью восприятия соответствующей информации.

В этом направлении осуществляется изучение второго визита Л.Н. Толстого в Крым – в 1885 году он приехал в Севастополь вместе со своим больным другом Сергеем Дмитриевичем Урусовым в ночь с 13 на 14 марта. Следуя его маршруту, можно выделить следующее «толстовское пространство» как сочетание естественных и искусственных элементов ландшафта: места сражений под Севастополем, поездки по южному берегу Крыма, визит в Мшатку и ретроспекция, связанная с Николаем Яковлевичем Данилевским, беседа с которым имела важное значение для творчества Л. Н. Толстого. В этом случае можно выделить антитезу «Крым» – «Столица», которая во многом совпадала с антитезой «свобода» – «несвобода». Уникальное восприятие крымской культуры у писателя в тот приезд сочеталось с ретро-впечатлениями, что подтверждается его воспоминаниями о поездках по местам сражений. Поэтому к уже указанной антиномии можно добавить ещё одну: «прошлое» – «настоящее». В целом же описанию данного «толстовского пространства» в Крыму доминирует интеллектуально-культурная составляющая, осмысление писателем прошлого.

Последний, третий приезд Л. Н. Толстого в Крым связан со склонностью писателя к рефлексии. Это во многом период итогов, осмысления жизненного опыта, общения и погружения в себя. «Толстовское пространство» в Крыму наиболее близко к трактовке Калининой Г. Н., Тикуновой С. В., отмечающих, что: «... культурный ландшафт предстаёт универсальной семиотической системой, сферой пространственных представлений и кодов культуры на всех стадиях её формообразования...» [Калинина, Тикунова, 2018. С. 16]. Сам Лев Николаевич выступает в данном пространстве как личность учительствующая, философствующая, высокого нравственного уровня. В его «Предисловиях» (продиктованных в Гаспре) опять возникает Крымская война, публицистическая убежденность соседствует с реалистическими зарисовками. Его пребывание в доме графини С. В. Паниной – доме с верандой и парком – позволило оздоровиться и физически, и духовно, пережить новые эмоции: «Живу я здесь в роскошном палаццо, в каких никогда не жил...» [Толстой, 1928-1958, Т. 73. С. 158]. В данном контексте доминантой выступает антиномия «жизнь» – «смерть», и при описании дома он отмечает: «Вот-те и простота, в которой я хотел жить» [Толстой, 1928-1958, Т.73. с.157].

Последний приезд в Крым отмечен для Л. Н. Толстого новой ролью – он выступает как

авторитет, его мнение важно для самых разнообразных творческих личностей. Об этом свидетельствует широкое коммуникативное пространство указанного периода – в числе его собеседников А. П. Чехов, Максим Горький, Л. Н. Андреев, В. Г. Короленко, которые обсуждают с ним самые разнообразные темы. Л. Н. Толстой уедет из Крыма, практически оправившись от болезней, воспрянув духовно, но в Ясной Поляне вновь будут доминировать эсхатологические настроения.

Заключение

Проведенное исследование позволяет выявить особенности «толстовского пространства» через антиномии, сформировавшиеся в результате каждого посещения региона, так как каждый визит – это другое время и другое пространство в жизни писателя. Можно также говорить о трех основных составляющих толстовского пространства. Их можно выделить исходя из соответствующих антиномии:

- 1) «Толстовское пространство» Крыма как носитель антиномии «война» - «мир». Географические места – Севастополь, Симферополь, Бахчисарай, Чёрная речка, места сражений и села Дуванкой, Эски-Орде (Лозовое), гора Чатырдаг, где находился вдали от боевых действий. Главное событие этого периода – Крымская война, в творческом плане – написание «Севастопольских рассказов».
- 2) «Толстовское пространство» как ретро-впечатление, построенное на антиномии «прошлое - настоящее». Хронологически – около десяти дней. События – посещение мест Крымской войны, южный берег Крыма, Симеиз, Мшатка. В творческом – коммуникация с Н.Я. Данилевским, мировоззренческие итоги, рассказ «Ильяс».
- 3) «Толстовское пространство» как антиномия «жизнь»-«смерть», обусловившая коммуникативный авторитет писателя и его стремление к морю как стихии, свободе. «Толстовское пространство» в это время включает в себя Алупку, Гаспру, Ялту, Никитский ботанический сад, берег моря. В творческом плане – «Предисловия», переписка, начал работать над повестью «Хаджи Мурат».

«Толстовское пространство» Крыма, изучаемое с точки зрения культурного ландшафта, не только воссоздаёт его пребывание в Севастополе в первый раз («война» -«мир»), но и отражает ретро-впечатление от Крымской войны писателя, построенное на антиномиях «прошлое - настоящее», «жизнь»-«смерть» и реализующееся в последующих визитах в Крым. Такая теоретико-методологическая основа исследования является новаторской и перспективной, так как раскрывает значимый культурологический феномен. Образ Толстого репрезентирован в культурной памяти региона также через музеи на месте его остановки в Крыму, название улиц и памятники (например, памятник Л. Н. Толстому в Херсонесе, г. Севастополь).

Библиография

1. Курьянова В.В. Крымский текст в творчестве Л. Н. Толстого [Текст] : монография. Симферополь: Бизнес-Информ, 2015. 220 с.
2. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С.234-407.
3. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки (Собрание трудов В. Я. Проппа). М.: Лабиринт.1998. С.69-142.
4. Лихачёв Д. С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. 1968. №8. С. 80-81.
5. Лотман Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя // Лотман Ю. М. В школе поэтического слова:

- Пушкин, Лермонтов, Гоголь. М.: Просвещение. 1988. С. 262-293.
6. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. 2-е издание, испр. и доп. М.: Искусство, 1984. 350 с.
  7. Лукин А.Н. Хронотоп культуры // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусства. 2009. №4(20). С.38-45.
  8. Гей Н. К. Время и пространство в структуре произведения // Контекст-74: литерат.-теоретические исследования. М.: Наука. 1975. С. 213-228.
  9. Кургузов В, Л. Национальное культурное пространство: к проблеме теоретического осмысления феномена // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. Культурология. 2015. №7. С. 105-108.
  10. Трипузов М. Г. Культурное пространство как объект культурологического исследования // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. С.64-70.
  11. Ляпкина Т.Ф. Культурное пространство как исследовательская метафора региональной культурологии // Сборник трудов научно-практической конференции «Региональные исследования – 2016», Москва, 25-26 мая 2016. С. 32-41.
  12. Пигалев А.И. Пространство культуры / Культурология. XX век : энциклопедия. – СПб. : Университетская книга, 1998. С. 141-142.
  13. Флиер А. Я. Пространство культурное/ А. Я. Флиер, М. А. Полетаева // Тезаурус основных понятий культурологии. М.: МГУКИ. 2008. С.84.
  14. Фомина М. Н., Борисенко О. А. Размышление о транскультурном пространстве как рефлексии глобализирующейся культуры // Концепт: философия, религия, культура. 2018. № 1. С.105-113.
  15. Ливинская О.А. Понятие культурного ландшафта в отечественной географии // Псковский регионологический журнал. № 14. 2012. С. 120-128.
  16. Сапожников О. Лев Толстой на Крымской войне: каким офицером был Толстой?. URL: <https://regnum.ru/article/2408509> (дата обращения: 02. 04. 2018)
  17. Берестовская Д. С. Культурные ландшафты Крыма // Культура народов Причерноморья. № 210. 2011. С. 7-10.
  18. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. - URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения 29.05.2025)
  19. Калинина Г.Н., Тикунова С. В. Понятие и методология исследования культурного ландшафта // Вестник МГУКИ. 2018. № 5 (85), сентябрь – октябрь. С.10-17.
  20. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений («Юбилейное»): в 90 тт. М.: Художественная литература, 1928-1958 гг.

"Tolstoyan Space" in the Context of Chronotope and Cultural Landscape of Crimea

Natal'ya Yu. Gotsanyuk

Vice-Rector for Public Relations and Communications,
Crimean University of Culture, Arts and Tourism,
295017, 39, Kievskaya str., Simferopol, Russian Federation;
e-mail: Gotsanyuk@mail.ru

Abstract

The figure of Leo Tolstoy holds significant importance for Russian culture. This article examines the "Tolstoyan space" of Crimea through symbolic antinomies, employing historical-biographical and semiotic analysis as its theoretical framework. The study's novelty lies in identifying the most significant approaches to investigating the Crimean period of the writer's life. Analyzing this phenomenon through the lens of cultural landscape proves particularly promising. The research demonstrates that Crimea's "Tolstoyan space," when studied as a cultural landscape, not only reconstructs his first stay in Sevastopol (juxtaposing "war" and "peace") but also reflects his retrospective impressions of the Crimean War, built upon the antinomies "past-present" and "life-

death," which materialized during his subsequent visits to Crimea. This theoretical-methodological approach appears innovative and productive as it reveals an important cultural phenomenon. Tolstoy's image persists in the region's cultural memory through museums at his Crimean residences, street names, and monuments dedicated to him.

For citation

Gotsanyuk N.Yu. (2025) "Tolstoy'skoye prostranstvo" v kontekste khronotopa i kulturnogo landshafta Kryma ["Tolstoyan Space" in the Context of Chronotope and Cultural Landscape of Crimea]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (4A), pp. 24-31.

Keywords

Cultural space, Leo Tolstoy, chronotope, cultural landscape, Crimea, cultural studies

References

1. Kuryanova V.V. The Crimean text in the works of Leo Tolstoy [Text] : monograph. Simferopol: Business-Inform, 2015. 220 p.
2. Bakhtin M. M. The forms of time and chronotope in the novel. Essays on historical poetics / Questions of literature and aesthetics. Moscow: Art. lit., 1975. pp.234-407.
3. Propp V. Ya. Morphology of a fairy tale. The historical roots of a fairy tale (The Collected works of V. Propp). Moscow: Labyrinth.1998. pp.69-142.
4. Likhachev D. S. The inner world of a work of art // Questions of literature. 1968. No. 8. pp. 80-81.
5. Lotman Yu. M. Artistic space in Gogol's prose // Lotman Yu. M. In the school of the poetic word: Pushkin, Lermontov, Gogol. Moscow: Prosveshchenie. 1988. pp. 262-293.
6. Gurevich A. Ya. Categories of medieval culture. 2nd edition, ispr. and add. M.: Iskusstvo, 1984. 350 p.
7. Lukin A.N. Chronotope of culture // Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Art. 2009. No. 4(20). pp.38-45.
8. Gay N. K. Time and space in the structure of the work // Context-74: literature.-theoretical research. Moscow: Nauka. 1975. pp. 213-228.
9. Kurguzov V., L. National cultural space: towards the problem of theoretical understanding of the phenomenon // Bulletin of the Polotsk State University. Series E. Pedagogical sciences. Cultural studies. 2015. No. 7. pp. 105-108.
10. Tripuzov M. G. Cultural space as an object of cultural research // Bulletin of Irkutsk State Linguistic University. 2012. pp.64-70.
11. Lyapkina T.F. Cultural space as a research metaphor for regional cultural studies // Proceedings of the scientific and practical conference "Regional Studies – 2016", Moscow, May 25-26, 2016. pp. 32-41.
12. Pigalev A.I. Cultural space / Cultural Studies. The twentieth century : an encyclopedia. Saint Petersburg : Universitetskaya kniga, 1998. pp. 141-142.
13. Flier A. Ya. Cultural space/ A. Ya. Flier, M. A. Poletaeva // Thesaurus of basic concepts of cultural studies. Moscow: MGUKI. 2008. p. 84.
14. Fomina M. N., Borisenko O. A. Reflection on the transcultural space as a reflection of globalizing culture // Concept: philosophy, religion, culture. 2018. No. 1. pp.105-113.
15. Livinskaya O.A. The concept of cultural landscape in Russian geography // Pskov Regionological Journal. No. 14. 2012. pp. 120-128.
16. Sapozhnikov O. Leo Tolstoy in the Crimean War: what kind of officer was Tolstoy?. URL: <https://regnum.ru/article/2408509> (date of request: 02. 04. 2018)
17. Berestovskaya D. S. Cultural landscapes of the Crimea // Culture of the peoples of the Black Sea region. No. 210. 2011. pp. 7-10.
18. Convention on the Protection of the World Cultural and Natural Heritage. - URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (accessed 05/29/2025)
19. Kalinina G.N., Tikunova S. V. The concept and methodology of cultural landscape research // Bulletin of MGUKI. 2018. No. 5 (85), September – October. Pp.10-17.
20. Tolstoy L. N. The Complete works (Jubilee): in 90 volumes. Moscow: Fiction, 1928-1958.